

Николай ШМЕЛЕВ: Что нам нужно от Европы?

На «круглом столе», прошедшем в Международной академии менеджмента, с докладом «Геополитика Европы и ее влияние на экономику России» выступил директор Института Европы РАН академик Николай Шмелев. На что же прежде всего обратил внимание известный экономист, который как бы подвел итоги уходящего года и сделал прогноз на будущее в сфере отношений Россия – Европа?

– Естественно, первым делом нужно говорить о проблемах безопасности. Я бы, например, серьезно рассмотрел предложение о создании новой системы коллективной безопасности в Европе. Уверен, что сегодня есть пути создания единой европейской системы ПРО (хотя пока это кажется иллюзией). Мы, как и другие европейские страны, заинтересованы в нераспространении ядерного оружия. Нам значительно ближе европейская политика в отношении Ирана, чем американская. За 60 с лишним лет мы уже привыкли к конфликту Израиля с его соседями и потому не слишком волнуемся за его последствия, а вот то, что пламя пожара «арабской весны» может через Пакистан и Афганистан перекинуться на постсоветские государства, в особенности на такие неустойчивые, как Узбекистан, Таджикистан, да и Туркмения, нас довольно беспокоит. Естественно, мы заинтересованы в том, чтобы как-то притушить локальные конфликты. Вряд ли можно считать закрытой проблему Косова. И сколько еще таких проблем – Предднестровье, Нагорный Карабах. В общем, у нас с европейцами есть взаимная политическая заинтересованность

ФОТО ВЛАДИМИРА МУСАЭЛЬЯНА/ИТАР-ТАСС

в разрешении этих сложностей и есть поле для сотрудничества.

По моему убеждению, мы заинтересованы в том, чтобы Евро-союз не развалился. Нам не нужна опять лоскутная Европа. Все-таки легче и спокойнее иметь дело с тем уникальным формированием, которое ныне уже существует. У Евросоюза были мало чем оправданные амбиции, когда планировалось его расширение еще на десяток стран. Шестнадцать «переварить» не могли до конца, а еще десяток только-только в процессе «переваривания» – и неизвестно, сколько времени выдержит карман германского налогоплательщика это расширение. Помнится, были амбициозные и совершенно не оправданные намерения включить в Евросоюз Турцию, Балканские страны, Украину, Молдавию... Но, кажется, трезвость все-

таки возобладала, уже ставятся ограничения, и, видимо, они сохраняются на достаточно долгий срок.

Это что касается политики. А вот со стороны экономики мало кто предвидел грядущее почти что катастрофическое состояние ЕС. И вот начался кризис в Греции, Испании, Португалии, Италии, Ирландии... Выдающиеся достижения Европы – создание еврозоны и евро – тоже закачались. Я не стану оперировать цифровыми доказательствами, просто изложу свою точку зрения.

Думаю, что предсказания по поводу второй волны кризиса и то, что в пределах года она накроет Европу, а заодно и нас, – это преувеличение. Конструктивную позицию занимает ФРГ, достаточно конструктивную – Франция. На мой взгляд, все-таки существуют

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБИЦЫНА

две точки зрения: южная и северная. Южная – чтобы всех спасти при любых условиях, а северная – чтобы спасти при определенных условиях. Например, если переступаешь бюджетный и долговой лимит, то тебя «выбрасывают» из еврозоны. Но скорее все же ни с кем из членов ЕС этого не случится. Увеличение общего фонда, покупка облигаций слабых стран, ряд других мер позволяют сохранить и евро, и сам Евросоюз.

Я думаю, мы недооцениваем значение Соглашения о стратегическом партнерстве и сотрудничестве, срок которого, к сожалению, истек (а Польша заблокировала продолжение этого соглашения). Если судить о нем не только с сегодняшних позиций, а все-таки взглянуть немного подальше в будущее, то увидим, что оно имеет, на мой взгляд, важное значение.

По аналогии мне вдруг пришло в голову следующее. Помню, когда Григорий Явлинский представлял свои «500 дней», я ему сказал: «Гриша, это все правильно, но только заголовок должен быть не «500 дней», а «500 месяцев». Тогда все будет правильно». Вот и здесь так. Это соглашение включает четыре дорожные карты, расчеты. Представленные сроки должны измеряться поколениями. Это цель движения. Нельзя с точки зрения месяца или года о них судить.

Рассматривая внутреннюю безопасность, я бы затронул три ключевых момента для нас: это права человека, демократия и шенгенское движение. Ничего плохого не будет, если мы постепенно привыкнем к европейским стандартам по правам человека. Не через год, не через десять лет,

На чем стоим – пока не знаем

В канун Нового года всегда хочется заглянуть в завтрашний день. Ученые, например, утверждают, что в недрах белорусской земли есть и нефть, и соль, и горючие сланцы, и алмазы, и золото, и масса других очень даже полезных ископаемых. И все «спящее» добро недр, и суперсовременные технологии, дающие возможность грамотно хозяйствовать на своей земле (дабы избежать или минимизировать ужасы природных катастроф), Беларуси крайне нужны. Но какие усилия, средства и ресурсы для этого страна может и готова направить? Об этом корреспондент «СВ» беседует с директором НП РУП «Космоаэрогеология» Андреем Понтусом и зав. сектором Александром Святоторовым.

К слову, таких специалистов, как наши сегодняшние собеседники, во всем мире гораздо меньше, чем эстрадно-«бомондовских» звезд. Причем в десятках раз! И есть они далеко не в каждой стране. Например, в США их коллег сегодня всего около 60 человек. И основной заказчик использования данных космического дешифрирования – Пентагон... В Беларуси действующих дешифровщиков – и вовсе считанные единицы.

И Антарктида тоже нам нужна!

Корр.: Те, кто не сумел овладеть географией в школе, искренне убеждены: все вокруг давно изменено, истоптано, изучено. А для моих-то скромных практических нужд хватит путеводителей, карт, да и Интернет – к услугам. Словом, время крутых романтиков-бородачей с рюкзаками и заступами навсегда ушло?

А.П.: Во все нет! Полевые экспедиции были, есть и будут... Просто современные технологии и познания раскрывают перед нами принципиально новую информацию и новые возможности. Собственно, для этого НП РУП «Космоаэрогеология» и создано.

Корр.: Беларусь активно пытается освоить Арктику с Антарктикой. Интересуетесь морями-океанами. Космос, похоже, для нас еще важнее. Андрей Ромуальдович, а не умнее сначала понять, оценить (в том числе свои силы), что у нас под ногами, а уж потом...

А.П.: Потом будет попросту поздно! Мы, я полагаю, не хотим оказаться в «хвосте» цивилизации? Да и задача – помочь раскрыть собственные недра – другим целям никак не противоречит. Наоборот! **А.С.:** Видите этот камень? Он из Антарктиды. Точнее – с горы Рубин, что у бухты Лазурная, недалеко от базового лагеря белорусской антарктической экспедиции. Интересный район!

Корр.: Почему высокоразвитые и даже не очень богатые страны рвутся «застолбить» свое присутствие в царстве пингвинов – вполне понятно. Маяят бесметные и уже явно доступные пока на ничьей территории природные ресурсы. Чем же «Космоаэрогеология» может помочь нашим полярникам?

А.П.: Очень многим! Главное, чем мы занимаемся, – это дешифровка данных дистанционного зондирования Земли (аэро- и космических снимков) в режиме реального времени для различных научно-исследовательских, практических и поисковых целей. Космическую информацию крайне необходимо использовать при изучении состояния пластичного ледяного панциря, чтобы, к примеру, вовремя обнаружить ловушки для санно-тракторных поездов и т.п. Можем подсказать места, где следует в первую очередь искать самые разные полезные ископаемые, связанные с разломными структурами Земли. Можем даже на пресную воду в пустыне указать!

Корр.: И воду приходилось находить? Для кого?

А.П.: Сирийцам помогали. Там остались сухие русла когда-то вполне полноводных рек. Древняя Сирийская пустыня на современном этапе тектонического развития расчленена сетью «живых» активных разломов и мегатрещин на подвижном блоке земной коры. Некоторые разломы значительны по протяженности (более 300 км). Как удалось установить, такие разломы и мегатрещины служат путями транзита подземных вод из Ливанских гор (область водонакопления) в районы разгрузки, образуя оазисы. Именно они и явились поисковым критерием пресных подземных вод в суровой каменистой Сирийской пустыне. Важно было только обнаружить, где находится такие разломы. И это удалось сделать только при расшифровке космических снимков с помощью новейших ГИС-технологий.

Корр.: Значит, вы готовы сотрудничать с иностранными заказчиками?

А.С.: Да! И это только подчер-

ФОТО -НГ-

кивает действительно мощный научный и технический аэрокосмический потенциал Беларуси, созданный ее учеными и практиками.

Япония и Островец

Корр.: Первая белорусская АЭС строится под Островцом. Но, говорят, всего-то сто лет назад именно здесь было довольно сильное для геологически тихой Беларуси землетрясение?

А.П.: Землетрясения у нас были и возможны в разных регионах, особенно в период активизации мощных глубинных процессов, силой от 3 до 6 баллов, что весьма серьезно! В последние полтора столетия «трясло» районы Борисова, Могилева, Бобруйска, Гродно, Орши, Гудогая... Прямые отголоски румынских и карпатских «недовольств природы» мы и вовсе принимаем довольно часто. Но строить можно, если нужно, почти везде! Просто надо знать, где опасные зоны, над чем возводить

здание, цех, да и любой объект! Сколько средств вложить в защиту от потенциальных угроз, чтобы миллиарды (как это случилось, к примеру, с одной из станций метро Петербурга) не «уплыли».

Корр.: А вот, скажем, Солигорск... Не все там прочно под ногами.

А.П.: При масштабных шахтных работах во всем мире случаются просадки горных пород. Другое дело – не провоцировать природу, а адаптировать в ее «трещинки». Откликнется!

Корр.: Японцы, познав кошмар Хиросимы и Нагасаки, строили свои АЭС по самым эффективным с точки зрения экономики проектам. Но платить природе, как оказалось, придется еще дороже?

А.П.: Да, расположение АЭС, инфраструктуру им придется тщательно пересмотреть. Сейчас можно обдумывается вариант их переноса повыше от береговых линий. Конечно, японские инженеры и

архитекторы вполне заслуживают уважения своего народа. Ни один небоскреб не рухнул, жилые массивы и заводы в целом устояли. И не вина строителей в том, что проектировщики АЭС не учли всех угроз этой зоны... Кстати, до 90% аварий на своих газопроводах российский «Газпром» получал по той же причине: толком не знали, над чем строили. Взять и провести по карте прямую линию – это одно. Другое – как бы Земля не начала время от времени эту самую линию «поправлять».

Сверху видно все?

Корр.: Вы упомянули проблемы российского «Газпрома». А дорожники, лесники, монтажники ЛЭП, градостроители, метростроевцы и так далее?

А.С.: Да всем, кто начинает «преобразовывать» землю, надо точно знать, что у них под ногами! Мы, белорусы, к счастью, на своеобразной «подушке» – древней платформе. Она раскинулась от Урала до Карпат. Здесь толщина земной коры достигает 50-60 километров. Однако эта платформа разбита на крупные «блоки». Они – как клавиши пианино, на которой сама же природа и играет. Вот почему нам давно пора заняться созданием карты опасных геологических процессов на территории Беларуси. В России такая карта уже появилась. И сегодня россияне могут точно знать, где и как не надо было бы строить, возводить да прокладывать.

Корр.: Догадываюсь, что работа над такой картой – дело очень сложное, затратное. И без космоса не обойтись.

А.П.: Сегодня осуществляется Национальная космическая программа. Мы в ней участвуем. Однако ясно понимаем: существует острая необходимость в создании Национального белорусского космического агентства, имеющего свои спутники, свои базы данных, выход информации для всех нуждающихся в ней – от лесничества до МЧС, строителей гидроузлов и АЭС, линий метро, новых жилых районов, телевышек...

А.П.: Вот строят дом. Под ним – разлом. «Курсируют» агрессивные водные течения, радон и другие опасные природные газы. Выхал – отпраздновал – пожил – заболел – рано помер. Или водоснабжение. Есть различные техниче-

ские захоронения, промстоки и т.д. Попади вся эта гадость в разлом – беда. Да если туда еще угодит скважина!

Корр.: Значит, не только в Сирии мы питьевой водой занимались?

А.С.: В нашей республике, к счастью, воды хватает. Но, к примеру, в Новополоцке власти озаботились: нужна хорошая питьевая вода. Пробурили скважины на одной территории. И схватились за головы: химический состав воды – разный! Почему? Догадались спросить нас. Взяли космические снимки, аэрофотоснимки, на них четко определились две системы разломов. Вот и вся загадка. А вода из этих скважин действительно хорошая. Только каждая по-своему.

Бурите, ребята, бурите...

Корр.: Вода водой, но на какие другие дары Земли белорусы могут рассчитывать?

А.С.: Уже обнаружены нефть, бурные угли, железная руда, не говоря о месторождениях различных строительных материалов. Есть хорошие прогнозы на алмазы, уран, молибден, золото, горючие сланцы...

Корр.: Но о белорусских алмазах уже столько лет много слов, но о результатах поисков, а тем более о разработках, все еще не слышно.

А.П.: Чтобы их обнаружить и добывать, нужны новые технологии и средства! Вот под Архангельском – мощнейшая «трубка взрыва», крупнейшее в Европе месторождение алмазов. (Именно в них, «трубках взрыва», алмазы и образуются. – *Авт.*) А россияне только с силами собираются, чтобы их взять! У нас под Жлобином и юго-восточнее что-то похоже. Правда, куда как в меньших масштабах и на большей глубине. Надо продолжать поиски, но это опять же серьезные затраты. И они легко могут быть пущены «в песок». Если, как часто бывает, бурить «на удачу». В настоящий момент мы пытаемся определить поисковые критерии выявления алмазоносных участков на юго-востоке Беларуси в зоне Лоевско-Брагинских разломов на основе новейших ГИС-технологий.

Корр.: И все же, геолог – профессия уходящая?

А.П.: Наоборот, будет становиться все более востребованной. Ведь «сливки» с Земли мы уже почти все сняли. Теперь находить и добывать полезные ископаемые становится все сложнее! Необходимо новая информация, которую дают новейшие космические методы исследования.

лись многих промышленных отраслей.

Поэтому можно было бы заместить нашу и европейскую потребность в модернизации: в оборудовании, в технологиях, в технических знаниях у нас, с одной стороны, с излишками производственных мощностей в Европе – с другой. В особенности с нашим «вторым партнером», как теперь называют Германию.

Теперь о возможностях импорта европейского капитала. Они есть. Объем потенциальных немецких инвестиций в нашу экономику, по различным оценкам, колеблется от 6 до 9 млрд евро. Это существенно, хотя и не может быть решающим фактором. На мой взгляд, наше политическое руководство право в том, что регулирует инвестиции даже в сырьевой сектор и в природные ресурсы, и теперь потолок установлен где-то на уровне 25% капитала, не больше. Одно дело, если у нас откроется французская булочная. Другое – когда перепродаются крупные добывающие компании. Иностранные инвестиции необходимы, но пусть контрольный пакет останется за нами.

Об энергетических проблемах. Несмотря ни на что, я в этом вопросе достаточно оптимистично настроен. Мы, конечно, отстаем в добыче сланцевого газа, производстве сжиженного газа... Но потребность рынка гарантирует нам европейский спрос на газ в принципе на долгие десятилетия вперед. Альтернативные источники энергии? Пока их себестоимость слишком высока.

И последнее. Сегодня наблюдаются активные интеграционные процессы на евроазиатской территории. Идея евразийства – замечательная идея. Но нам необходимо также помнить, что все-таки и по культуре, и по истории, и по крови мы были и остаемся европейцами. Пусть Россия – это и мост между Западом и Востоком...

Подготовил
Александр ГУБАНОВ

Корр.: И сильно дороже? **А.П.:** Не обязательно. Если использовать новые технологии, знания. Словом, не бурить «где-то здесь», а работать с максимальным эффектом. Для этого, если кратко, сначала нужна космическая сканерная съемка со спутника, дешифровка космической информации, далее – работают геофизики и уже потом бурение и добыча.

Были ледник, были и пальмы

Корр.: Любопытные карты у вас на стенах.

А.П.: Вот эта карта и есть космическое «лицо» республики. На ней водные объекты – темные. Видите, озера и русла рек черные, болотистые места чуть светлее. А вот на этой карте – оранжевые кривые и почти прямые линии – те самые разломы, которых мы и должны остерегаться. Они образуют сложную систему трещинно-разрывной тектоники. Между прочим, колодцы на Полесье кое-где наполовину высохли не только из-за не до конца продуманной кампании по мелиорации. Как я уже говорил, блоки нашей платформы «дышат», живут своей жизнью. Некоторые из них испытывают поднятия, а значит, понижаются уровни грунтовых вод, мелеют реки и озера.

Корр.: Какие из мифов о «грядущих катаклизмах» вы можете развеять?

А.С.: Да их много! Вот – всемирное потопление. Якобы виноват парниковый эффект из-за промышленного развития. Ерунда, потому что еще задолго до появления человека были периоды похолодания и потепления. На территории Беларуси в свое время и пальмы росли, и громадные мощные ледники хозяйничали. Конечно, на нашей такой небольшой и хрупкой планете мы не должны мусорить, загрязнять, бездумно «преображать»... Но мифы об исключительно рукотворных «озоновых дырах» или смещении по алчной воле людей океанических течений действительно пробивают дыры в чьих-то бюджетах. Зато в других – бюджеты латаются. В общем, мифы мифами, но за ними – вполне конкретные финансы, да и политические интересы. А вот смещение земных полюсов отнюдь не миф.

А.П.: Давайте осознаем главное: под нашими ногами – земля, которая добра, щедра и богата! Нам лишь надо ее изучать, понимать и беречь!

Беседовал
Валерий ЛАПИН